

Замураева Полина Баировна

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
БУРЯТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

В статье рассматривается влияние религиозных верований на формирование гендерных отношений в культуре бурят: раскрывается сакральная значимость мужчины и женщины, обуславливается роль патриархальных запретов, буддийских и христианских традиций в жизни семейного и родственного коллектива. Автором отмечается, что шаманские обычаи, буддизм и христианство во многом определили характер и мировоззрение народа, способствовали взаимообогащающему опыту общения представителей разных культур, корректировали межполовые отношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/17.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**CONCEPTION OF SOCIAL CAPITAL BY R. PUTNAM IN RELATION
TO FORMING STANDARDS FOR ASSESSING EFFICIENCY OF VOLUNTEER PROJECTS**

Zalevskaya Elena Viktorovna
Zalevskaya Ol'ga Sergeevna
Southern Federal University
ezalevska@yandex.ru; zalevska@rambler.ru

The problem of assessing the efficiency of volunteer projects is conditioned by the fact that the clear understanding of the specifics of voluntary activity does not exist yet including in higher education establishments. The article argues for the use of the conception of social capital for assessing the efficiency of volunteer projects in relation to student volunteer movement.

Key words and phrases: voluntary activity; social capital; social confidence; non-specific mutuality; open and closed forms of social capital.

УДК 392:294.321:291:26

Исторические науки и археология

В статье рассматривается влияние религиозных верований на формирование гендерных отношений в культуре бурят: раскрывается сакральная значимость мужчины и женщины, обуславливается роль патриархальных запретов, буддийских и христианских традиций в жизни семейного и родственного коллектива. Автором отмечается, что шаманские обычаи, буддизм и христианство во многом определили характер и мировоззрение народа, способствовали взаимообогащающему опыту общения представителей разных культур, корректировали межполовые отношения.

Ключевые слова и фразы: гендерные отношения; сакральность; буддизм; ламаизм; шаманизм; христианство.

Замураева Полина Баировна

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ
polina12309@inbox.ru

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ БУРЯТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ©**

В период всемирной глобализации значительно возрос интерес современной науки к историческому прошлому, культурному наследию разных этнических групп и народов. Происходят переоценка нравственных ориентиров, восстановление исторической и культурной памяти. Обращается внимание на исследование традиций поведения мужчин и женщин в прошлом.

Представлениям о мужественности и женственности и присущих им свойствах в культуре бурят второй половины XVIII – начала XIX в. отводилось существенное пространство, которое охватывало систему религиозных верований, определяющих отношения внутри семьи и в обществе. Поведение мужчин и женщин строго регламентировалось и стереотипизировалось в коллективном сознании, принимая форму правильного или неправильного.

Данная статья посвящена рассмотрению влияния религиозных верований на формирование гендерных отношений бурят второй половины XVIII – начала XIX в., таких как шаманизм, буддизм, православное христианство.

Вторая половина XVIII – начало XIX в. – исторический период, который стал важным и поворотным в судьбе бурятского народа. Это время характеризовалось процессами переселения крестьян с запада России в Сибирь, усиления влияния культуры русского народа, христианизации (посредством реализации политики российского государства), изменения типа хозяйствования, характера общественных отношений. Со времени вхождения в состав Российского государства начался новый этап исторического и культурного развития Бурятии. С изменением географических, культурных и социально-экономических условий буряты стали подразделяться на две общности: восточных бурят и западных.

Западные буряты в большей степени подверглись влиянию русской культуры и христианизации и перешли на скотоводческо-земледельческий тип хозяйствования. Восточные буряты приняли буддизм и сохранили свой кочевой образ жизни. При этом традиционной религией бурят был и оставался шаманизм. Шаманские верования народа оказывали существенное влияние на гендерные отношения бурят, согласно которым мужчина и женщина обладали определенной сакральностью: мужская сакральность являлась положительной, женская – отрицательной. Отрицательной сакральностью обладала женщина репродуктивного возраста. Девочки, не достигшие физиологической зрелости, и пожилые женщины считались ритуально «чистыми» [1, ед. хр. 1144, л. 91-116].

Шаманизм рассматривал женщину репродуктивного возраста как греховное существо как при жизни, так и после смерти. При жизни негативная женская сакральность обуславливалась физиологическими циклами, по причине которых считалось, что женщина подвержена негативному влиянию духов. После смерти женщины, особенно когда она умирала не своей смертью или от какой-либо мучительной болезни, она превращалась в самый худший вид злого духа – «Ухэр-Изы». Этот дух, по шаманским поверьям, нападал на грудных детей и умерщвлял их. Во избежание злых деяний со стороны данного духа был установлен ряд запретов для женщин: входить в юрту бурят, у которых имелись маленькие дети или больные, заходить в чужую юрту в позднее время, так как «Ухэр-Изы» мог пробраться в юрту только по следам женщины. Буряты верили в существование «духов-людоедов», которые питались человеческой кровью и назывались «ада» и «му шубун». В данных духов обращались умершие насильственной смертью или от тяжелых родов и болезней девушки [Там же, л. 119-122].

Для ограничения своего отрицательного воздействия женщины соблюдали шаманские патриархальные запреты и обычаи, в этнографической литературе получившие название обычаев избегания. К шаманским патриархальным запретам для женщин репродуктивного возраста относился запрет на аборт. Считалось, что, во-первых, не родившиеся в результате аборта, недоношенные или брошенные матерями дети после смерти становились злыми духами, вредящими живым людям; во-вторых, намеренное прерывание беременности сопровождалось пролитием женской крови, которое могло привести к осквернению пространства [4, ед. хр. 238, л. 1-16]. Но здесь следует указать, что к внебрачной беременности не проявлялось негатива: часто ребенка усыновляли родители девушки или старшие семейные родственники.

Для беременных женщин существовали специальные запреты, так как считалось, что здоровье неродившегося ребенка во многом зависит от здоровья и поведения самой матери. Беременной женщине запрещалось делать какие-либо приготовления к родам, говорить о своей беременности, ходить на многолюдные мероприятия. Беременность обычно скрывали, боясь сглаза, и таким образом пытались уберечь плод от действий злых сил [3, с. 16-26].

«Обычаи избегания» представляли собой правила, которых невестка должна была придерживаться по отношению ко всем старшим родственникам мужа (хадам), а особенно к свекру (хадам эсэгэ) и свекрови (хадам эхэ). После замужества женщина в присутствии свекра и других старших родственников мужа должна была находиться в полном костюме замужней женщины. В присутствии свекра невестке запрещалось садиться до тех пор, пока он не сядет, сидеть со свекром на одной кровати, скамейке или телеге, поворачиваться к нему или его онгонам (божествам) спиной.

«Обычаев избегания» помимо невестки в обязательном порядке должны были придерживаться и другие члены семьи, в особенности свекор и деверья, а также и сам муж во взаимоотношениях с тещей и свояченицами. Так, Л. Ю. Дондокова, в частности, указывал на необходимость соблюдения данных обычаев свекром: «совершенно так же и хадам должен вести себя по отношению к снохе или невестке: хадам не должен сидеть, ложиться и даже близко подходить к кровати снохи, не должен обнажать при ней свое тело, не должен говорить неприличных слов или делать неприличные намеки – это считается невежеством и принимается как оскорбление. Женщина при таком поведении может удалиться из юрты, а такой хадам теряет всеобщее уважение, и другие над ним смеются» [Там же].

Патриархальные запреты и обычаи избегания, предъявляемые к женщине репродуктивного возраста, носили нравственный характер. Они обуславливали в большинстве случаев уважительное отношение к старшим членам семьи, служили устранению конфликтов, которые могли произойти из-за недозволённых половых связей, при этом их должны были придерживаться не только невестки, но и все остальные члены семьи и родственного коллектива.

Помимо традиционных шаманских верований на территории Предбайкалья и Забайкалья существовали две мировые конфессии – буддизм и христианство. Рассмотрим влияние данных религий на гендерные отношения бурят во второй половине XVIII – начале XIX в.

Буддизм в большей степени распространился в Забайкалье и принял форму ламаизма. Распространение и практически поголовное принятие буддизма среди восточных бурят объясняется близкими отношениями с монголами, влиянием на них монгольской культуры, а также тем, что буддизм накладывался на местные обычаи, включал в пантеон буддийских божеств шаманских. Ламы не испытывали ни языковых, ни этнокультурных барьеров, широко применяли тибетскую медицину и занимались обучением детей монгольской грамоте.

Ламаизм исходил из представлений о женщине как о существе «греховном» и поддерживал шаманские запреты. Соблюдая эти запреты, женщина отстранялась от участия в общественной жизни, ее права ограничивались узким кругом семейного быта. Но, несмотря на характер шаманистских представлений о женщине, в учении Будды высоко ценится замужняя женщина как мать – податель благого человеческого рождения, как жена, заботящаяся обо всех членах своей семьи. Основным уделом и благодатью для женщины являлась забота о семье, так как она в отличие от мужчины не могла достичь просветления [1, ед. хр. 1144, л. 126-132].

Влияние буддизма на гендерные отношения заключалось в поддержании семейных ценностей: буддизм определял круг интересов женщины семьей, обустройством быта, рождением и воспитанием детей. Непослушание и разногласия в семейной жизни буддийской моралью осуждались. Буддизм провозглашал ценность и нерушимость семьи, поддерживал ее патриархальный уклад, уважение к старшим, жены к мужу и самое основное – ненасилие.

С середины XVIII века проводится политика интеграции бурятского населения в экономическую и культурную жизнь Российского государства. Опыт межличностного общения с представителями русской культуры способствовал взаимообогащению и проникновению в жизнь бурят новых правил общения и моделей поведения. Основными представителями иной культуры являлись русские поселенцы. Принеся с собой новую для бурят религию и отличную от бурятской общественную организацию, они оказали влияние на традиционную культуру бурят, уклад жизни, на формирование гендерных отношений, в особенности через православное христианство.

Христианизация получила наибольшее распространение в Предбайкалье и проводилась Русской Православной Церковью в лице Иркутской и Забайкальской миссий. Христианизация касалась тех, кто находился в тесных межэтнических контактах [2, с. 147-149]. Главными задачами миссионеров являлись обращение и крещение инородцев, обучение грамоте, организация быта на новых «христианских началах», борьба с многоженством [3, с. 68-71]. Христианизация бурят способствовала изменениям в хозяйственном быте, переходу к оседлости, изменению образа жизни, более тесным контактам с русскими в быту, зарождению семейных связей, что породило группу метисного населения, владеющего языком и знаниями русской и бурятской культур. Вместе с изменением фамилии и имени крещеные буряты исключались из разряда ясачных и переводились в разряд пашенных крестьян, перечислялись в крестьянское или мещанское сословие [5, с. 96].

Можно отметить, что христианизация сыграла особую роль в раскрепощении мужчин и женщин, наделила их некоторой свободой, существенно расширив границы их поведения, предусмотренных обычным правом. Принятие православия давало возможность создать семью беднякам, так как отрицало калым как форму купли-продажи женщины; официально расторгнуть тягостный брак, поскольку оно признавало недействительными браки, заключенные по языческим обычаям [3, с. 182-185].

Подводя итог, мы можем сказать, что гендерные отношения бурят определялись шаманскими верованиями народа, которые делили мир на мужской и женский, что было закреплено в традициях, культурных нормах поведения народа. Влияние буддийских мировоззренческих установок обуславливалось тем, что центром и основой отношений между мужчиной и женщиной был брак. Создание семьи как в шаманистских, так и в буддийских представлениях считалось одним из важных событий в жизни, целью которого было продолжение рода, главным предназначением человека являлась реализация в роли отца или матери. В совокупности для формирования гендерных отношений бурят особое значение имели православное христианство и межкультурные контакты, которые способствовали ассимиляции народов, формированию взаимообогащающего опыта общения представителей разных культур и конфессий, обретению населением таких традиций как толерантность, веротерпимость, взаимопомощь, доброжелательность и т.д.

Список литературы

1. **Бартанова А.** Женщины Бурят-Монголии // Архив Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБИТ СО РАН). Общий архивный фонд. Часть II.
2. **Бураева О. В.** Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. / отв. ред. Т. М. Михайлов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 206 с.
3. **Дондокова Л. Ю.** Статус женщины в традиционном обществе бурят (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2008. 208 с.
4. **Жинкин В.** Половое созревание женщин западных бурят // Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Общий архивный фонд. Часть I.
5. **История Бурятии:** в 3-х т. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. Т. II. XVII – начало XX в. 624 с.

INFLUENCE OF RELIGIOUS BELIEFS ON FORMATION OF THE BURYATS' GENDER RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Zamurueva Polina Bairovna

*East Siberian State Academy of Culture and Arts in Ulan-Ude
polina12309@inbox.ru*

The article considers the influence of religious beliefs on the formation of gender relations in the culture of the Buryats: reveals the sacred significance of the man and the woman, conditions the role of patriarchal bans, Buddhist and Christian traditions in the life of the family and relative collective. The author mentions that shamanic traditions, Buddhism and Christianity largely determined the character and world view of the people, contributed to the collaborative experience of communication between the representatives of different cultures, and corrected sexual relationships.

Key words and phrases: gender relations; sacredness; Buddhism; Lamaism; shamanism; Christianity.